

Давыдов, А., Абрамов, П. Пастыри и постройки. Как устроена жизнь православных приходов

М., Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники», «Common Place», 2025. — 336 с.

Выход новой книги Павла Абрамова и Александра Давыдова «Пастыри и постройки. Как устроена жизнь православных приходов», уверен, — событие для российских социальных наук, прежде всего, для социологии религии, для всех исследователей, которые изучают социально-экономическое устройство современной православной церкви в России, в первую очередь, православных приходов. В команде исследования также были Кирилл Алексин и Дмитрий Давыдов. Книга является одним из результатов исследовательского проекта авторов — «Жизненный цикл православного прихода», реализованного при поддержке фонда «Хамовники».

Проблематика, с которой работают авторы, крайне сложна в силу закрытости поля для внешнего наблюдателя, захожанина и тем более исследователя. Поэтому эмпирические данные, используемые в книге, — интервью с информантами-членами церковных общин из разных российских регионов, священнослужителями, автоэтнографические записи, — это редчайшие и ценнейшие материалы, предоставленные нашему пристальному вниманию. Они помогают нам лучше понять внутреннюю логику того, как устроены современные православные приходы и церковная структура за их пределами в сравнительной перспективе последних трёх десятилетий с момента крушения Советского Союза и возрождения православного христианства на территории России. Основной их фокус — на последние 15 лет, время преобразований РПЦ в 2010–2020-е годы. Эти изменения для внешнего взгляда прошли практически незамеченными, но были важными для церкви и приходов (обязательная катехизация, организация социальной и миссионерской работы в приходах, изменение епархиальной структуры).

В начале XX века сельское население бывшей Российской империи составляло около 90%, огромная его часть была православной, православные приходы были ядром социального. Чтобы понимать то аграрное (в массе своей) общество, необходимо было понимать, как функционируют приходы. После Октябрьской революции и советского периода приходы и приходская социальная жизнь практически полностью уходят в прошлое. В начале 1990-х годов православная церковь и приходы начинают возрождаться, но это возрождение — всё же не прямое продолжение того, что было в на-

чале XX века. В силу целого ряда причин приход утратил многие из своих социальных функций, это в значительной степени и творческое возрождение, переосмысление традиций. За семь десятилетий без церкви серьёзно изменилась социальная география страны, поэтому для каких-то местностей, как пишут авторы (с. 61), это «возрождение традиции», возвращение «части православной идентичности», а для каких-то территорий, где церкви не присутствовало в прошлом, — это создание «традиции», «принятие фрагмента», «по образцам» (с. 65).

С одной стороны, как пишут авторы, церковь «прошла огонь и воду, самые немислимые изгибы прошлых эпох и сегодня, прищурившись, смотрит на новых людей власти и людей денег...» (с. 9). С другой же стороны, перефразируя, авторы видят церковь «... растерзанную перед реалиями современного мира, запутавшуюся в собственном прошлом и попытках его вернуть» (Там же).

Готовя рецензию, я столкнулся с определённым ступором. Во-первых, это сакральность проблематики: как корректно подступить, выбрать язык, тональность, во-вторых, книга захватывает целую вереницу значимых сюжетов, предлагает много оригинальных типологий, моделей социального действия в контексте церковной жизни. С чего именно начать, чему уделить внимание? В этой рецензии я коснусь, к сожалению, не всего, но, в первую очередь, особо ценного и того, что удалось, на мой взгляд, воплотить в работе, а также наиболее проблемного, неясного, того, что нуждается в более тщательном разборе и дальнейших совместных исканиях.

Опираясь на богатые эмпирические материалы, авторы выделяют четыре ключевых направления работы прихода — «экзистенциальное, иерархическое, общецерковное и внешнецерковное» (с. 43), которые впоследствии с разной степенью тщательности раскрывают. Авторы показывают (и это серьёзный вклад), что несмотря на общие направления работы приходов, общее вероучение, строгую традицию и иерархию, внутренний мир (ценности, нормы, практики др.) приходов может довольно сильно отличаться. Исследователи выделяют основные переменные («система точек притяжения»), сочетания и пропорции которых задают широкое многообразие приходов: **фигура настоятеля**, его харизма, ценности и возможности, **география и история места**, где расположен приход, **епархиальные традиции и возможности, ценности и возможности прихожан, инфраструктура храма, длительность существования прихода, наличие прихожан-мужчин среднего возраста** как самой ресурсной, но дефицитной социальной группы.

Эта «система точек притяжения» появляется во многих местах книги, часть точек исчезает, появляются новые, концептуальная схема не всегда строгая. В значительной степени этот же набор точек является и основаниями целеполагания служения самого

настоятеля, иными словами, приход и его настоятель очень сильно взаимосвязаны, как показывают авторы. Главный, на мой взгляд, результат работы.

Фигура настоятеля храма (ключевой элемент системы, вокруг которого разворачиваются все остальные), его личные ценности, возможности, образование, условия социализации, усвоенные им части Священного Писания, их рецепция и передача, — одна из центральных тем. Авторы пишут, что «ключевым социальным процессом в приходе является становление священника, включающего социальные, иерархические, экономические, духовные и идентичностные аспекты, в рамках его личного нарратива и системы представлений о должном» (с. 209). Исследователи предлагают довольно любопытные типологизации настоятелей. По поколению — «поколение романтиков» (начавшее служение в конце 1980-х — начале 1990-х), «священники хороших времён» (рукоположенные в 2000-е годы) и «порекорформенные» (2010-е — начало 2020-х годов). По восприятию времени — «временщик», «стремящийся к укоренению», «равнодушный». По целеполаганию-стратегии — «сосредоточенность на литургическом служении», «стремление развивать материальную инфраструктуру», «улучшить экономическое положение прихода», «поддержка или запуск социальных программ и инициатив» (с. 326). Авторами выделяется и параллельная типология — «строитель», «кризис-менеджер», «общинник». Они взаимосвязаны, и как будто последняя более широкая и менее проработанная, может входить в предыдущую.

Также принципиальна харизма настоятеля, на ней очень многое строится, харизма и персонализм сознательно и бессознательно институционализируются церковной иерархией. Настоятель выступает координатором, выполняя задачи, далеко выходящие за пределы его прямого служения — строительство и ремонт (одна из основных деятельностей многих, она присутствует на протяжении всей книги), привлечение финансовых ресурсов, GR. Во время своего труда священник-настоятель сталкивается с несколькими конфликтами-дилеммами, которые нельзя решить в ту или иную пользу, но важно выдерживать баланс. Эти конфликты, задают нерв книги и социальную драматургию приходов, часть из них имплицитна, часть — чётко выделена авторами. Найденные и описанные конфликты-дихотомии — одно из достижений работы. Обозначим основные из них.

Во-первых, высокие **этические стандарты vs. «социальная адаптивность»**, необходимая для выживания и развития прихода («баланс между духовными потребностями, административными ожиданиями епархии и выполнением задач прихода как локальной социальной структуры» (с. 327)).

Во-вторых, **автономия прихода vs. вписанность в церковную иерархию** — успешный приход — это пространство с высокой автономией (социальной, символической, административной, финансовой

и др.), крепкие социальные связи, солидарность, самоорганизация, воспроизводство общины, самокупаемость. Однако излишняя автономия из достижения превращается в проблему, может приводить к смене настоятеля, большему контролю епархии, выделению меньших ресурсов. Поэтому настоятель должен постоянно маневрировать.

В-третьих, **«духовное содержание литургии» vs. «социальные задачи прихода»** — настоятель должен одновременно заботиться о литургической жизни как «главной линии существования» прихода» (с. 48), с другой стороны, должен (чаще всего) координировать социальную работу, ремонт, строительство, миссию, катехизацию, образование, внешние связи прихода, это совершенно разнонаправленные задачи, которые приходится решать именно настоятелю. Успешное построение общины — это всегда история тяжелейшего преодоления, ревностного труда настоятеля, священников, общины, действий вопреки (с. 25).

В-четвёртых, **ценности и установки настоятеля vs. ценности и установки прихода vs. имеющиеся ресурсы** — между ними может быть непреодолимый конфликт, например, если в старый приход с долгой историей назначается молодой и высокообразованный настоятель. Разногласия в представлениях о должном и сущем у настоятеля и прихода могут приводить к отстранению священника или уходу людей в другие приходы, ослаблению текущего прихода. Авторы в нескольких местах книги отмечают: «Основным фактором, определяющим выживание священника, является его внутренняя система ценностей» (с. 290). Но в другом месте они пишут, что это «основа выживания не только священника, но вообще прихода» (с. 321). Однако располагаемые ресурсы (финансовые, символические, социальные и др.), имеющиеся у прихода и епархии, тоже крайне важны, они задают диапазоны реализуемого, без них ценности настоятеля и прихода как кросс-ситуативные цели зачастую не могут воплотиться. Авторы это косвенно подчёркивают, тем не менее, выделяют ценности (настоятеля, прежде всего) как первичную категорию, которая влияет на всё остальное.

В-пятых, **«православное вероучение» vs. «народное православие»** — настоятель должен находить аккуратный баланс между распространёнными повериями, обычаями, локальным фольклором прихожан и, собственно, традицией вероучения. Зачастую они могут противоречить друг другу. Например, один из аргументов важности крещения, который ещё встречается сегодня — «чтобы ребенок перестал картавить» (с. 39) или «...в некоторых регионах до сих пор существует традиция катать яйца по покойнику и класть ему на лицо блин, который затем отдают священнику, чтобы он съел (с. 276). Если священник или епархия будут ревностно придерживаться вероучения, маргинализируя локальные традиции и практики, то это может привести к серьёзным конфликтам и проблемам в приходе.

В общем, эта дихотомия является, отчасти, продолжением предыдущей, это проблема конгруэнтности вероучения, его носителей, прежде всего, настоятеля прихода и, как пишут авторы, «картины мира общества, живущего рядом с приходом... теология представляет собой постоянный герменевтический опыт перетолкования нескольких общецерковных истин: чем меньше церковные люди способны эффективно их перетолковывать, тем в большей степени Церковь зависит от сложившихся в локальном сообществе традиций её восприятия» (с. 39). В этом смысле настоятель храма не нейтрален, он не несет чистое и прямое вероучение, а свой «герменевтический опыт перетолковывания» вместе с личными ценностями, установками, восприятием, которые выступают, отчасти, модераторами/ медиаторами, ускоряющими или, наоборот, замедляющими передачу вероучения и планов, задач, которые стоят перед конкретным приходом, разными его социальными группами.

Каковы же условия существования успешного прихода, отталкиваясь от результатов исследования авторов? Это, во-первых, эффективная образовательная работа прихода (катехизация, богословские курсы, воскресная школа), она обеспечивает сохранение, воспроизводство и рост прихода, снятие конфликта между «народным православием» и вероучением, благодаря образовательной деятельности приходят молодые и активные люди; во-вторых, административная и финансовая автономия прихода; в-третьих, конгруэнтность ценностей и установок настоятеля и прихожан, обеспечивающая согласованность действий, задач, приходской жизни в целом; в-четвёртых, успешное взаимодействие с церковной иерархией и внешней средой (фонды, школы, бизнес и др.); в-пятых, участие активных прихожан мужчин-среднего возраста в жизни прихода как наиболее ресурсной социальной группы для общины. Наконец, в-шестых, огромное трудолюбие и практический труд настоятеля, священников, прихода. В тексте важность труда представлена имплицитно, но, тем не менее, это залог существования общины. Можно сказать, что успешные православные приходы — это сообщества добровольного духовного и практического труда.

Несмотря на то что «Пастыри и постройки...» — книга с крайне важными для нас эмпирически результатами, выделю здесь также и то, что, на мой взгляд, проблемно, спорно, нуждается в доработке, переосмыслении. Во-первых, авторы во многих местах указывают, что в последнее время число прихожан РПЦ сокращается (они определяют это по падению числа крестящихся и венчающихся, по словам информантов-священников), но в то же время мы наблюдаем взлет интереса к православному христианству в России (например, продажи православной литературы, рост популярности православных блогеров), в частности, рост интереса к православию у молодежи — этим делаются многие священники и церковные иерархи

в публичной сфере. Довольно сложно понять, макрокартину, поэтому в работе не хватает, по крайней мере в начале, опоры на косвенные статистические данные, которыми мы можем оперировать и подтверждать тезисы авторов, вписывая эмпирику в более широкий контекст. Во-вторых, частые повторы содержания, присутствующие в разных главах книги, создающие эффект смещения. Это и технический вопрос композиции текста, и концептуальный, главы книги содержательно разные, но примерно после сотой страницы есть много повторов. В-третьих, практически полное отсутствие в работе опоры на предыдущие отечественные и зарубежные исследования по социологии религии в контексте приходской жизни. Их не так много в принципе, но они важны, например, работы коллег из лаборатории «Социология религии» ПСТГУ, с которыми сотрудничали создатели книги. Интересно, было бы понять, что происходит (хотя бы в общем виде на основе предыдущих работ коллег) в православных приходах в других посткоммунистических странах, чем мы похожи, а чем отличаемся от других обществ, в чём именно российская специфика сегодня, какие условия её формируют. Думаю, что это не ошибка, а сознательная стратегия авторов — практически никак не использовать предыдущие результаты. Это почтенная позиция. Но из-за этого авторские результаты подвисают в воздухе, не создаётся полезный для книги резонанс, и мы меньше понимаем, какой в действительности она вносит вклад, новое знание. В-четвёртых, в книге много внимания уделяется важности ценностей настоятеля и прихода, но ценности не декомпозируются до каких-то конкретных, например, до каких-то ценностных типов, наборов и от чего эти типы зависят, как они согласуются, конфликтуют (воображаемый пример, условные коммунарные ценности конфликтуют с эмансипативными, но гармоничны с консервативными... и т. п.). В-пятых, практически отсутствует работа с «большими теориями» и аналитическими категориями, которые могли бы стоять над «средним» и «микро-уровнем». Я разделяю возможный скепсис авторов по отношению к конвенциональной социальной теории, но в таком случае мы упираемся в описательный характер работы, прекоцептуализацию данных, но не построение аналитических моделей на основе эмпирики, к которым авторы явно стремятся. С этим же связана последняя, шестая, проблема текста — авторские типологии приходской жизни — они необычайно ценны как результаты аналитической работы, но мы не понимаем их релевантность, каузальные механизмы, обоснованность без критического соотнесения их с уже существующими типологическими моделями, по крайней мере заходами на них в предыдущих исследованиях.

Однако, несмотря на выделенные несовершенства, полагаю, что книга должна быть обязательна к прочтению для специалистов и всех интересующихся и сочувствующих людей. Социологический

взгляд на приходскую жизнь, попытка посмотреть на неё как на ряд социальных феноменов глазами исследователей, будучи при этом воцерковленными православными христианами, — предельно сложная цель, требующая и храбрости, и смиренномудрия одновременно, которые в этой работе, несомненно, есть!

А. О. Земцов

Для цитирования: Земцов, А. О. [Рец.] Давыдов, А., Абрамов, П. Пастыри и постройки. Как устроена жизнь православных приходов. М.: Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники», «Common Place», 2025 // Пути России. 2026. Т. 4. № 1. С. 142–148.